

Раньше Е Чуян не раз попадался Эве на глаза в сети на неотредактированных снимках. Тогда он думал: вот бы выпал шанс накрасить его хоть разок. Кто бы мог подумать, что желание исполнится так скоро.

— Чуян, какой макияж ты хочешь? — Эва смотрел на сидящего перед ним юношу. Его светлая, нежная кожа была лишена изъянов, а миндалевидные глаза, высокий нос и чувственные губы — о, их наверняка безумно приятно целовать! А если добавить к этому серебристо-голубую стрижку маллет... Боже, это просто любовь!

Е Чуян через зеркало видел, как стоящий за спиной стилист смотрит на него с таким выражением, будто у того на лбу было написано: Хочу его. В глазах читалась похоть, но при этом чувствовалась и робость — в душе хочется, а духу не хватает. Е Чуяну и раньше доводилось ловить на себе подобные взгляды, но так откровенно — впервые, и это показалось ему довольно забавным.

— Оставь эти мысли. Мы не пара, вкусы совпадают, да и к тому же моё сердце уже занято. Спрячь свои фантазии подальше, приступаем к работе.

— А? О... а! — Эва поначалу опешил, а когда до него дошло, какую ошеломляющую новость он только что услышал, внутри всё буквально закипело от любопытства. — Кто? Мы ведь даже не пробовали, с чего ты взял, что мы не подходим друг другу?

— Хватит, малыш, времени в обрез, давай за работу!

Наряд Эвы — яркая кофта, обтягивающие брюки, высокие ботинки, а пальцы при жестикуляции то и дело складываются в изящную «орхидею» — выдавал в нём типичного представителя пассивной роли.

— Оу...

Услышав, как Е Чуян назвал его малышом, Эва понял, что шансов у него нет. Но и возможность сделать макияж и причёску такому красавцу была неплохой компенсацией. Смирившись с этим, он принялся за дело.

— Чуян, у тебя прекрасное лицо от природы, я лишь слегка подчеркну достоинства. Кстати, я заметил у тебя проколы в ушах, почему не носишь серьги? Если добавить к сегодняшнему образу кресты, выйдет такой дерзкий и мужественный стиль, просто с ума всех сведёшь.

Эва, продолжая колдовать над лицом, увлечённо описывал свои идеи. Наконец, получив согласие, он достал из кейса личные серьги и надел их на Е Чуяна.

— О боже, Чуян, ты — самое совершенное творение творца!

Глядя в зеркало, Эва замер. В тот момент, когда Е Чуян поднял взгляд, он напомнил ему древнего вампира, пробудившегося после тысячелетнего сна: в его расслабленной позе сквозило едва уловимое, властное давление. А стоило ему посмотреть на тебя, как во взгляде читалось нечто вроде: И ты тоже достоин? — полное пренебрежение к окружающим.

— О, правда? Жаль, но мы на Синей планете верим в богиню Нюйву. Эва, запомни: впредь говори, что я — шедевр, созданный мастерством Нюйвы, понял?

Е Чуян улыбался, но в тот момент, когда его пальцы коснулись подбородка стилиста, стало ясно: если ответ его не устроит, в следующую секунду он сомкнет руку на горле. Тон не допускал возражений.

— Понял!

Эва был полностью очарован.

Вскоре в дверь постучали сотрудники съёмочной группы — пора идти готовиться, программа вот-вот начнётся. Настоящая битва была впереди. Е Чуян выглядел возбуждённым, слегка коснулся пальцем серьги-креста и скомандовал:

— Погнали!

С этими словами он в сопровождении Сяо Пана и ассистентов направился в сторону площадки.

К моменту их прибытия в зону ожидания режиссёр и остальные актёры уже были на месте. Изначально Е Чуян играл лишь крошечную роль — даже не третьего, а четвёртого или пятого плана. Но из-за того, что его внешность в последнее время вызывала такой ажиотаж в сети, съёмочная группа решила пригласить его тоже.

— Чуян, как ты? Всё в порядке? — режиссёр с долей сомнения посмотрел на оживлённого юношу. Он хотел проявить больше заботы, ведь когда-то сам уговаривал Е Чуяна взяться за роль наследного принца, но, увидев его решительный настрой, словно перед боем, проглотил слова.

Все видели тренды в интернете и понимали, что происходит. Кроме Чжао Синьинь, сыгравшей вторую женскую роль и сразу же выступившей в защиту Е Чуяна, остальные предпочли отмолчаться. Режиссёр же был занят монтажом и не следил за соцсетями, а когда спохватился, скандал уже разгорелся. Он выпустил официальное заявление, но пользователи сети почему-то остались непреклонны.

— Не волнуйтесь, режиссёр, я в полном порядке.

Поняв, что тот искренне беспокоится, Е Чуян улыбнулся, показывая, что всё хорошо.

Вскоре шоу началось. Три ведущих вышли на сцену.

— Добрый вечер, дорогие зрители! Спасибо, что каждый субботний вечер в восемь часов вы с нами на шоу «Я осмелюсь сказать». Я — ведущий Чэн Фэн.

— Я — ведущий Чэнь И.

— Я — ведущая Ши Вэнь.

— Скажите нам, ради кого вы пришли сегодня? — Чэн Фэн, как самый старший и опытный, взял управление на себя и направил микрофон в зал. Чэнь И и Ши Вэнь последовали его примеру.

В зале слышались выкрики:

— Ради Великой принцессы!

— Ради юного генерала!

— Ради старшей мисс!

Голоса перекрывали друг друга, и лишь изредка, робко, среди них пробивалось:

— Ради наследного принца!

Несколько девушек, сжимая в руках плакаты с поддержкой Е Чуяна, боялись поднять их выше. Те, кто стоял в зоне ожидания, не могли не заметить эту сцену.

<http://bllate.org/book/20518/2046317>